Посреди кромешной тьмы…

В тёмных глубинах души…

В ошейнике, что зовётся отчаянием.

Сердца сестёр, в которые были вживлены шестерни магического круга, разрывались на части.

Их магические глаза видели…

Их божественные глаза видели…

Окровавленное небо разрушения и созидания.

– …Хватит… – сказала Саша.

Шестерни грабителя глубоко вгрызались в её сердце и силой вращались, отрывая её воспоминания. Что-то в ней постепенно ломалось под жуткое клацанье. Чувства покидали её. Совсем крошечное желание девочки, которая некогда была богиней разрушения Аверню.

…Я хотела лишь одного.

Просто увидеть этот мир своими божественными глазами.

– Ты ведь сказал, что ненавидишь меня, верно, мой ******* *******?

Мой ******* *******? Кто это?

К кому я обращаюсь?

Не знаю. Мне не с кем разговаривать.

Воспоминания покидали её. Шестерня, клацая, вращалась.

– Каково это – ненавидеть?

Я слышу голос. Свой голос. И свои слова. Они повторяются у меня в голове.

– Мне неведомо предшествует ли ненависти – радость и восторг, хотя я и смутно понимаю, что радость и восторг обращаются в гнев, а из него рождается ненависть…

– Я ничего не знаю.

– Ведь всё гибнет. Говорят, что цветы красивые, но какую, интересно, форму они имеют?

– Говорят, что горы величественные, но насколько, интересно, они большие?

– А дома? А кровати? А стулья? А книги?

– Каково это – целоваться?

В мире было столько незнакомых мне вещей.

И я хотела узреть,

Как выглядит всё то живое, что я не способна увидеть.

И всё же…

– Мне много кого доводилось уничтожать: демонов, людей, духов, иногда даже самих богов. Конец всего сущего в этом мире происходил из-за меня.

– Ведь именно из-за наличия порядка богини разрушения смертные гибнут, а основы исчезают, не так ли?

– Всё из-за «Солнца Разрушения». Воссияв в небе, его разрушительный свет сжёг твоих товарищей. Десятками, сотнями. А может и куда больше.

Твоих?

Чьих – твоих?

– Не мог бы ты поведать мне, зачем живут смертные, мой владыка демонов? Ведь на свете нет ничего бесконечного. Всё когда-нибудь обязательно закончится. А раз так, то разве есть разница, когда это произойдёт: сегодня, завтра или даже через сотню лет?

– Вы думаете, что есть надежда? Думаете, что будет продолжение? Если да, то вы все самое натуральное посмешище. Вы не знаете, что не останется ничего, и как дураки отчаянно пытаетесь жить.

До чего же это было глупо.

Я была…

Дурой.

– В мире нет улыбок, потому что на него смотрю я. Мои божественные глаза видят лишь конец. В этом мире постоянно и всегда нет ничего, кроме печали и слёз. И это правда.

– Скажи мне, мой ******* *******: по силам ли тебе изменить это? Сможешь ли ты уничтожить меня, богиню разрушения Аверню?

Скажи мне: кто ты?

А если ты здесь, то дай услышать твой голос.

А иначе я…

– Как я уже говорила: я всё это время ждала пока сюда кто-нибудь придёт. Без конца уничтожая всё, я надеялась, что сюда заявится тот, кто будет ненавидеть меня; что он разрубит Сарджельдонавэ и явится мне. Я уже много раз смирилась с тем что этого никогда не случится.

– Ведь знаешь, как скучно всё время быть одной и не иметь возможности хоть с кем-то пообщаться внутри солнца, где нет ничего, кроме его тёмного сияния. Но ничего бы не изменилось, даже если бы я вышла наружу.

– Мои божественные глаза видят лишь отчаяние и грусть. Пред глазами богини разрушения простирается только конец. Если я пройдусь по земле, мир сгинет за одну ночь.

– Я столько всего хочу узнать. Форму цветов, величие гор, радость и восторг. Но мои божественные глаза их никогда не увидят.

– Но, знаешь, я думала, что будь на свете кто-то очень-очень сильный, то возможно, я смогла бы увидеть его.

– Что я смогла бы с ним поговорить. Он бы обязательно был зол на меня и пришёл бы уничтожить порядок богини разрушения и прекратить печаль всего мира.

– И я влюблюсь в него, ведь если такой, как он появится, то он будет единственным в мире. Я не смогу быть ни с кем, кроме него.

– Я очень-очень долго ждала. Неимоверно долго. И столько всего уничтожила.

…Ах да, точно. Так всё и было.

…Я вспомнила.

– И ты пришёл.

…Никто не пришёл.

…Никто не приходил.

Шестерёнка, клацая, вращалась, а на задворках воспоминаний проносился шум.

– Так вот, я бы хотела, гуляя по земле, увидеть что-нибудь помимо печали твоими магическими глазами.

…Всё – ложь.

…Всё было моей дикой фантазией.

…Ведь я ничего не могу вспомнить.

…Ведь в мире…

– Хочу увидеть, как мир улыбается.

…В мире нет улыбок.

…Потому что я его…

Саша открыла глаза. Всё перед ними было окрашено отчаянием.

– «Эйн Эял Навэрва».

…Сломала…

Божественные глаза богини разрушения Аверню чётко видели небо разрушения, яркий свет и героя, сжимающего в руках меч. Солнечное затмение Сарджельдонавэ испустило свет апокалипсиса – «Эйн Эял Навэрва». Вонзив меч духов богов и людей Эвансмана в «Солнце Разрушения», Рэй выдерживал его зловещий свет погибели. Однако даже перерубающий саму судьбу священный меч не мог полностью ниспровергнуть разрушение.

– …УХОДИТЕ-Е-Е-Е-Е!!! – отчаянно кричал герой.

Услышав это, три летящих под небом разрушения корабля-крепости ринулись в «Эйн Эял Навэрва». Прежде всех свет поразил – первый корабль.

– Нигитт!

– Как будто мы можем уйти!.. За нами Дильхейд и Азесион. Эти земли – святое место, которое ценой своей жизни защитил наш Тиран-Владыка Демонов Анос Волдигод!!

Затем свет апокалипсиса поразил второй корабль. Его корпус уже был разбит вдребезги, поэтому он закономерно продолжил стремительно разваливаться.

…Хватит.

– …Нам ужасно жаль, что… мы не сможем исполнить ваш приказ жить… владыка Анос!.. Но мы хотя бы сбережём нынешнюю мирную эпоху!!..

Их приближающиеся к разрушению основы ярко сияли. Ослепительно и интенсивно, словно противясь погибели. И всю эту магическую силу они направили не на собственное спасение, а в анти-магию для защиты земли от света апокалипсиса.

Должно быть, в глазах переродившегося Дэвидры, который когда-то ненавидел людей, и его подчинённых, что не могли отбросить ненависть, этот полный гармонии мир сиял. Возможно, из-за этого их тела и пришли в движение мгновенно. И всё же… этого было недостаточно. Словно насмехаясь над желанием Нигитта, Дэвидры и остальных поставить свою жизнь на кон, безжалостный свет апокалипсиса принялся отталкивать к земле оба летающих корабля-крепости.

Прямо под ними находилась Миса, уязвимое место основы которой было пробито шипом. Она направила руки в сторону надвигающейся угрозы, но магическая сила её, судя по всему, не слушалась. Сила духа покинула её. Чёрные частицы рассеялись с её тела, и её обличие сменилось обратно с Авос Дильхевии на Мису.

– «Шуа».

Порыв ветра подхватил Мису и понёс прочь из этого воздушного пространства.

– …Ру…ше…

– Какому-то там богу Тирана-Владыку Демонов не уничтожить. Даже если это лишь воплощение слухов и преданий о нём!

Словно вместо Мисы, третий корабль, с Руше на борту, развернул анти-магию и устремился к двум кораблям, охваченным светом апокалипсиса.

– Вы что творите, Нигитт, Дэвидра?! Защищайте землю, даже если это будет стоить вам жизни!

Окрик Руше слегка привёл в себя корабли Нигитта и Дэвидры, что были на грани уничтожения.

– …Прости, я вспомнил о своих погибших братьях по оружию…

– …Должно быть, у них был тот же настрой… Я бы не отказался от возможности хотя бы посмеяться с ними вместе в этой мирной эпохе… – сказали Нигитт и Дэвидра.

Магическая сила, испускаемая тремя кораблями, засияло ярко, как у звёзд на гране выгорания.

– …Подзадержались мы на две тысячи лет…

– Ради нашего владыки мы тоже!!..

Небо покрыло тёмное сияние – стоящим им жизней «Бено Евн», использовать который они, по идее, не должны быть способны. Дэвидра, Нигитт, Руше и их подчинённые сотворили сей блокирующий божественную силу магический барьер ценой собственных угасающих жизней.

Свет поглотил огромное множество основ.

– …Удачи вам… владыка Анос…

…Хватит.

Свет апокалипсиса столкнулся с тёмным сиянием и пронеслась, казалось, разрывающая небо разрушение ударная волна. Содрогались не только небо и земля, но и сам мир. «Эйн Эял Навэрва» безжалостно поглотил «Бено Евн» и стёр летающие корабли-крепости.

В небе разрушения разразился огромный взрыв.

– …Кх!..

Вгоняющий меч духов богов и людей в «Солнце Разрушения» Рэй попал прямо под этот взрыв и, будучи не в состоянии сделать что-либо против порядка разрушения, его руки отодрало от священного меча, и он полетел к земле головой вниз.

…Умоляю, хватит.

Преодолев преграду, свет апокалипсиса всё равно продолжил двигаться вперёд и озарил землю, образовав в ней бездонную дыру, которая спустя мгновение резво и крестообразно расширилась. Земля треснула, мир поделился на четыре части, и каждая из них тоже начала делиться на части.

…Я не хочу ничего ломать.

Мир начал разрушаться под соответствующие звуки.

…Я же не хотела ничего ломать.

Раздалось клацанье шестерёнки. Отчаяние продолжало крутиться внутри неё, вырывая у неё чувства.

– Я же говорил, – раздался в моей голове смешанный с шумом голос.

Я переключился обратно на своё поле зрение в глубинах бездны лазурных небес богов и взглянул на льющийся передо мной свет Эквиса.

– Что они пожалеют, узнав об этом. Незнание было единственным дарованным им счастьем. Теперь их нельзя спасти. Им порядком предопределено быть поглощёнными шестернями богинь разрушения и созидания и продолжать крутиться, – сказал Эквис. – Я проделал лишь крохотное отверстие в их воспоминаниях о Тиране-Владыке Демонов Аносе Волдигоде. И как только я вырву их – все обретённая богинями-сёстрами надежда полностью исчезнет. Утратив надежду, любовь, доброту и сердце, сёстры встроятся в шестерни мира в качестве богинь разрушения и созидания.

Сердце Саши сейчас даже близко не в нормальном состоянии. И то же самое касается Миши. Хотя только что я ощущал их чувства через «Ликс», они не отвечали мне, сколько бы я их не звал. Вероятно, они не слышат мой голос. Шестерни грабителя, вживлённые в божьи лики богинь разрушения и созидания, отнимали у Миши и Саши воспоминания обо мне.

Видимо, они просто были не в состоянии воспринимать меня.

– Останется лишь отчаяние; мировой порядок. Они снова разрушат мир, не желая этого делать. И продолжат созидать, чтобы разрушать.

Без меня у Саши и Миши, Аверню и Милитии, точно не будет надежды.

– Хм, громкие же, однако, заявления у зовущего себя волей мира.

Эквис ответил мне лишь молчанием, словно я застал его врасплох.

– Отчаяние? Вот это? Ты называешь отчаянием то, что мир всего лишь подпалило каким-то жалким светом? – я указал пальцем на проецируемую в «Римнете» шестерни картинку земли. – Посмотри внимательнее, Эквис. Мир просто разделило накрест. Назвать его из-за этого разрушенным – будет явным преувеличением. Раз его разделило на четыре части, то его можно просто снова соединить.

Взглянув на землю через подключённую магическую линию, я увидел, что мир цел и невредим. Свет апокалипсиса не поразил ни Мидхейз, ни Гайрадит, ни один из городов.

– Меч духов богов и людей героя пробил дыру в «Солнечном Затмении Апокалипсиса» и подорвал его мощь. Мои подчинённые ценой собственных жизней создали стену и отвели свет апокалипсиса в сторону так, чтобы он не попал ни по одному из городов.

По своей цели свет апокалипсиса явно не попал, пусть и совсем чуть-чуть. Нигитт, Дэвидра, Руше и мои подчинённые, что следовали за мной ещё со времён двухтысячелетнего прошлого, сберегли гармонию, пожертвовав собой.

Рано нам ещё отчаиваться. Я обязан отплатить им за их самоотверженность.

– Миша и Саша тоже борются. Они ни за что не уступят ложному отчаянию, даже если шестерни будут пытаться стереть надежду из их памяти.

Я не спеша протянул руку к свету перед собой, наконец увидел и схватил его в бездне свете. Мои пальцы явно что-то нащупали.

– Ну, вот ты и попался, Эквис – виновник погибели мира.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/19453/2734468